

**ИСТОЧНИКИ ИЗУЧЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ СЮЖЕТОВ
КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ КАРТИНЫ НЯНЬХУА
(на материале картин регионального центра провинции Сычуань)**

Статья посвящена региональному центру по изготовлению традиционной картины – няньхуа – городу Мянчжэ. Мянчжэ – один из четырех основных региональных центров по производству няньхуа, расположен он на юго-востоке Китая в провинции Сычуань. Особое внимание в статье уделено няньхуа «У цзы гао му», созданной в XIX в. под влиянием местной культуры. Внимание автора сосредоточено на основных характеристиках особенностей картин регионального центра Мянчжэ.

Ключевые слова: традиционные ксилографические картины-няньхуа, региональные центры по изготовлению няньхуа, город Мянчжэ, провинция Сычуань.

**SOURCES OF STUDY OF SELECTED STORIES
OF CHINA WOODBLOCK PICTURE NIANHUA
(based on the pictures of the Sichuan regional centre)**

The article is devoted to the Mianzhu regional center for production of traditional nianhua. Mianzhu regional center is a member of the main four regional centers for production of traditional nianhua, it is a type of folk woodblock picture in the southeast of China and produced in Mianzhu County, [Sichuan Province](#). Particular attention is paid to the new year picture “Wu zi gao mu” by the 19th century. This picture was created under the influence of local culture. The author’s attention is focused on the main characteristics of the regional feature of Mianzhu woodblock picture.

Key words: traditional woodblock new year pictures-nianhua, regional centers for production of traditional nianhua, Mianzhu County, Sichuan Province.

В конце XIX в. В.Л. Комаров (1869-1945), русский [ботаник](#) и [географ](#), впоследствии президент [АН СССР \(1936-1945\)](#), во время экспедиционной работы на Дальнем Востоке, кроме комплексной географической характеристики исследуемых регионов, представил в своих отчетах описание особенностей жизни и быта населения Северо-Восточного Китая. По окончании путешествия В.Л. Комаров привез в Россию уникальную коллекцию *няньхуа*, около 300 листов он передал в Императорское Русское географическое общество. «Маленькая яркая картинка, подобно бомбе, упала в наше стоячее болото. Бросил же эту «бомбу» ботаник В.Л. Комаров, вернувшийся из своей маньчжурской экспедиции в 1896 г.¹, – писал академик В.М. Алексеев (1881-1951), выдающийся синолог, первый ученый, определивший место *няньхуа* в культуре Китая.

В 1898 г. В.Л. Комаров в Русском географическом обществе устроил необычную выставку китайских *няньхуа*, большая часть которых была выполнена в мастерских поселка Янлюцин, всемирно известного центра по производству народных картин. В коллекции В.Л. Комарова были также картины из печатен Таохуау (город Сучжоу) и Янцзябу (провинция Шаньдун).

Выставка, организованная В.Л. Комаровым в Санкт-Петербурге, была первой в мире выставкой китайской народной картины. Хотя ее экспонаты вызывали неподдельный интерес, содержание представленных на них *няньхуа* для многих осталось непонятным, поскольку в начале XX в. ни в самом Китае, ни за его пределами не было каких-либо серьезных научных исследований народной культуры страны. Одним из первых в мире к этой теме обратился В.М. Алексеев: «Осколок бомбы, долетевший до моего сознания рикошетом, имел для меня большие последствия. Когда пришла моя очередь поехать в Пекин и пережить там празднества китайского Нового года, то я не только обратил внимание на этот новый для меня Китай, не только стал усиленно приобретать и изучать эти картины, но и решил написать на эту тему диссертацию»².

В 1910 г. вышла научная статья В.М. Алексеева «О некоторых главных типах китайских заклинательных изображений по народным картинам и амулетам», признанная первой научной работой, посвященной уникальному виду китайского народного искусства. Значимость экспедиции, предпринятой ученым, и дальнейшая работа по изучению «китайского лубка» состоят в том, что он открыл целое направление в мировом китаеведении. «В Китае народная картина не изучалась. Книг, которые могли бы научным порядком помогать анализу и подробному описанию сюжетов народных картин, в мое время в Китае не было. Причина проста: эрудиты старого Китая считали ниже своего достоинства изучать подобные произведения, и один из них на моем альбоме китайских картин сделал следующую надпись: «Собранные в Пекине и Тяньцзине народные грубые картины, содержащие благопожелания и следы суеверий»³.

В 1966 г. вышла книга В.М. Алексеева «Китайская народная картина. Духовная жизнь старого Китая в народных изображениях». Этот фундаментальный труд стал основой для дальнейшего изучения *няньхуа* в нашей стране и за рубежом. Методологические приемы и теоретические положения, выработанные в свое время академиком, позволили синологам сделать новые научные открытия в области изучения протонародной картины.

Помощь в описании и декодировании неизвестных сюжетов *няньхуа* оказали В.М. Алексееву «*сяньшиэны*» (дословно: наставники, учителя), сопровождавшие его в путешествии по Китаю. «Нелегко было уговорить китайских учителей, которых он нанимал, чтобы они расшифровывали изображение на картинах. Один раз выручил случай... Ему (учителю) пришлось собирать неграмотных старух, знатоков народных сюжетов и народной символики, записывать объяснения картины за картиной. Сейчас эти бесценные описания (более тысячи) хранятся в Эрмитаже и Санкт-Петербургском филиале архива РАН»⁴.

Комментарии академика В.М. Алексеева, раскрывающие содержание сюжетов многих общеизвестных картин-*няньхуа* – важнейший источник для работы в выбранном нами предметном поле исследования.

Изучение ведущих региональных центров по изготовлению народной картины *няньхуа* цинского периода (1644-1911) позволяет сделать вывод, что в каждом из них производили картинки с особыми «специфичными» сюжетами, появление которых было обусловлено прежде всего локальными традициями. Сегодня вряд ли можно назвать точное число мастерских, по мнению Ван Шуцуня, ведущего специалиста и коллекционера *няньхуа* (1923-2009), в конце XIX в. в стране было более 70 крупных печатен⁵. Четыре крупнейших региональных центра по производству традиционной ксилографической народной картины – *няньхуа сы да цзя* (年画四大家) – представляли

разные художественные школы с общим «стандартным» набором сюжетов (при определенной их вариативности). При этом каждый региональный центр отличался целым рядом особых картинок, представляющих соответствующий регион. Один из четырех ведущих региональных центров – город Мянчжу (绵竹), расположенный на северо-западе провинции Сычуань. Мянчжу знаменит своей деревней Няньхуацунь (年画村), это уникальное сообщество мастеров и их семейств, занимающихся изготовлением и популяризацией искусства народной картины. Во время визита в этот региональный центр автору статьи удалось приобрести картину «У цзы гао му» («五子告母», дословный перевод: «Пятеро сыновей жалуются на мать»).

Сюжет был создан художниками Мянчжу в XIX в. Отражая мировоззренческие особенности и ценностные ориентиры местных мастеров, картина ограничилась хождением исключительно в провинции Сычуань. Сегодня она не может конкурировать с благопожелательными *няньхуа*, *няньхуа* с новогодней тематикой и т.д., и, по словам Инь Ваньфу (殷万福), представителя одной из мастерских, ее изготавливают в весьма ограниченном количестве. Китайские ученые указывают, что одной из тематических групп, определяющих специфику регионального центра провинции Сычуань, являются *няньхуа* аллегоричного жанра – *фэн'юй тицай* (讽喻题材)⁶, и относят картину «У цзы гао му» к данному жанру.

На рассматриваемой нами картине – женщина и пятеро детей, взоры детей обращены к Яньвану, он сверху взирает на несчастное семейство. В народной мифологии Янь-ван (閻王) – владыка подземного мира, который занимается расследований земных деяний умерших. Янь-ван в костюме чиновника, в руке – конфуцианская шапка, он внимает детским жалобам. Вопросы происхождения владыки царства мертвых, его ипостаси, именования, иконографические изображения представлены в книге «Духи и божества китайской преисподней»⁷. Догадаться о том, что на картине изображен Янь-ван можно лишь исходя из ее названия – «Пятеро сыновей жалуются на мать», их души пришли искать наказания для своей матери.

Идею и образы рассматриваемой нами картины и других отдельных *няньхуа* с локальным сюжетом вряд ли можно понять без обстоятельных комментариев. В настоящее время для исследователей есть уникальная возможность получить разъяснения в соответствующих томах «Свода китайских ксилографических народных картин» («中国木版年画集成»). Более 10 лет в КНР осуществляли проект по спасению народного культурного наследия Китая (中国民间文化遗产抢救过程). Целью одного из направлений проекта стала идея сохранения, изучения и популяризации традиций разных школ народной картины. Сегодня вся серия, состоящая из 22 томов, является обобщением материалов самого разного характера, собранного в ходе многолетних полевых экспедиций⁸. В «Своде китайских ксилографических народных картин» каждый том представляет отдельный центр по изготовлению *няньхуа*, репродукции уникальных местных народных картин складываются в единую панораму художественного наследия нации. Комментарии историков искусства, этнографов, мастеров, продолжающих традиции, представленные в томе «Свода», посвященному региональному центру Мянчжу⁹, могут выступать в качестве источника изучения картины «У цзы гао му», однако для более подробных объяснений следует задействовать и другие источники.

Особого внимания заслуживает полное 30-томное собрание устной народной прозы общим объемом 45 млн. иероглифов, включающее народные предания, сказания, легенды, анекдоты, назидательные притчи. По инициативе и под патронажем Министерства культуры КНР, Государственного комитета по делам национальностей, Всекитайской ассоциации работников литературы и искусства был создан уникальный фонд, фиксирующий устную локальную традицию –

«Свод китайских народных преданий» («中国民间故事集成»). В 30 томах представлен корпус текстов, собранных в провинциях КНР, Нинся-Хуэйском, Гуанси-Чжуанском автономных районах, городах Пекин и Тяньцзинь. В каждой статье указано место фиксации истории, имя информатора, его возраст, сфера деятельности. Большинство записей сделано в ходе фольклорно-этнографических экспедиций, а также на основании материалов местных сборников фольклорной прозы, иногда сохранившихся лишь в нескольких экземплярах. Для исследования локальных сюжетов «Свод китайских народных преданий» является уникальным источником, так как при типологической общности легенд и устных преданий разных районов Китая фольклорный материал отдельно взятого региона представляет собой особое культурно-историческое явление.

Сюжет народной картины-няньхуа «Пятеро сыновей жалуются на мать» регионального центра Мяньючжу, прошедшей через время и пространство, сегодня можно достаточно корректно интерпретировать благодаря материалам тома из «Свода китайских народных преданий», хранящего сказания, легенды, притчи провинции Сычуань¹⁰. Сюжет прост – перед нами история о нерадивой женщине, чьи аморальные поступки заслуживают самого строгого наказания. Именно с такой просьбой к владыке подземного мира Янь-вану обратились загубленные души детей. Из истории, рассказанной информатором Хоу Ши'у (侯世武)¹¹, мы узнаем, что эта женщина вышла замуж, родила ребенка, но, познакомившись с другим мужчиной, она задушила первого ребенка, снова вышла замуж, родила второго сына, после встречи с очередным мужчиной убила второго ребенка. Так продолжалось всю жизнь, она выходила замуж пять раз, убивая перед свадьбой сына от предыдущего брака. Дети, обратившись к Янь-вану, рассчитывали на справедливый суд, но Янь-ван, польстившись на красоту их матери, принял решение о невинности женщины.

Мораль истории – в цинском Китае в суде часто возникали ситуации несправедливого принятия решения, поводом для судебного произвола мог служить подкуп или (как в данном сюжете) личная заинтересованность судьи. Мастера, создавшие картину, использовали аллегорию как развернутую метафору, способную создать у определенной аудитории ассоциативное сравнение. Это вполне удачный стилистический прием, поскольку простому народу провинции Сычуань была хорошо известна поучительная история о матери-детоубийце и польстившимся на ее красоту нечестном судье. Стоит сказать, что в репертуар местной сычуаньской оперы (*чуаньцзюй*, 川剧) долгое время была включена пьеса «Пятеро сыновей жалуются на мать».

Изучение универсального сюжетного ряда картины-няньхуа и специфичных местных сюжетов позволяет сделать заключение: во-первых, развитие любой региональной художественной школы в течение длительного времени во взаимодействии и взаимовлиянии с местными традициями создает определенные культурные трансформации универсальных сюжетов. Во-вторых, сегодня образы на картинах с локальными сюжетами могут быть «прочитаны» благодаря одному из самых достоверных источников – комментариям потомственных мастеров и информаторов, зафиксированным во время полевых экспедиций.

¹ Алексеев, В.М. Китайская народная картина. Духовная жизнь старого Китая в народных изображениях. – М.: Наука, 1966. – С.16.

² Там же.

³ Алексеев, В.М. В старом Китае. Дневники путешествия 1907 г. – М.: Вост. лит., 1958. – С. 53.

⁴ Рифтин, Б.Л. Путешествие русского китаеведа в Китай // Вестник НГУ. Серия «История, филология». – 2012. – Т. 11, № 10. – С. 94.

⁵ Чжунго няньхуа фачжаньши. Ван Шуцунь бянь. Тяньцзинь жэньминь мэйшу чубаньшэ, 2005 (История развития китайской народной картины / под ред. Ван Шуцуня. – Изд-во «Тяньцзинь жэньминь мэйшу

чубаньшэ, 2005. – С. 169). 中国年画发展史. 王树村编者. 天津人民美术出版社, 2005.

⁶ Ху Чанпин Лунь Мянчжу няньхуадэ даодэ шэньмэй. Вэнь'и чжэнмин, 2009 № 7 (Об эстетической и нравственной составляющей картин-няньхуа регионального центра Мянчжу. Вэнь'и чжэнмин, 2009 № 7). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cnki.com.cn/Article/CJFDTotal-WYZM200907021.htm> 胡昌平论绵竹年画的道德审美. 文艺争鸣2009年№ 7.

⁷ Сторожук, А.Г., Корнильева, Т.И., Завидовская, Е.А Духи и божества преисподней. – СПб.: КАРО, 2012. – С.392 – 397.

⁸ Лемешко, Ю.Г. Свод китайских ксилографических новогодних картин. Собрание сочинений из 22 иллюстрированных томов: 22 卷大型图文集“中国木板年画集成” // Ин-т Конфуция: 孔子学院 (Санкт-Петербург; Пекин). – 2011. – № 3. – С. 28–31.

⁹ Чжунго мубань няньхуа цзичэн. Мянчжу цюань. Фэн Цицай чжубянь. Бэйцзин: Чжунхуа шуцзюй, 2008 (Свод китайских ксилографических народных картин. Мянчжу / под ред. Фэй Цицай. – Пекин: Изд-во «Чжунхуа шуцзюй», 2008) 中国木版年画集成·绵竹卷. 冯骥才主编. 北京: 中华书局, 2008.

¹⁰ Чжунго миньцзянь гуши цзичэн Сычуань цюань (шанцэ). Бэйцзин: Чжунго миньцзянь вэньсюэ цзичэн цюаньго бяньци вэйюаньхуэй чубаньшэ, 1998 (Свод китайских народных верований. Сычуань. Т.1. – Пекин: Изд-во «Чжунго миньцзянь вэньсюэ цзичэн цюаньго бяньци вэйюаньхуэй чубаньшэ», 1998). 中国民间故事集成 四川卷 (上册). 北京:中国民间文学集成全国编辑委员会出版社, 1998.

¹¹ Там же. – С. 419.